

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Ермилова В.М.

судей Валюшкина В.А. и Ботина А.Г.

рассмотрела в судебном заседании 31 июля 2002 года кассационную жалобу осужденного Максимова на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 6 февраля 2002 года, по которому

Максимов Владимир Васильевич, родившийся 30 октября 1949 года в с. Красная Слобода Спасского района РТ, русский, судимый:

11.01.01 г. по ст.ст. 119, 112 ч.2 п. «в» и 116 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы, освобождённый условно-досрочно 14.08.01 г. на 10 месяцев 26 дней; 26.12.01 г. по ст.ст. 162 ч.2 п.п. «б, г», 158 ч.2 п. «в», 158 ч.2 п.п. «а, б, в» и 70 УК РФ на 8 лет 6 месяцев лишения свободы,

осужден по ст.105 ч.2 п. «н» УК РФ на 15 лет лишения свободы, а окончательно на основании ст.69 ч.5 УК РФ назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст.ст.97 ч.1 п. «г» и 99 ч.2 УК РФ постановлено назначить Максимова принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра от алкоголизма.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснение осужденного Максимова В.В., поддержавшего жалобу, мнение прокурора Глумовой Л.А. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

установила:

Максимов признан виновным в умышленном причинении смерти Миро-

нову 22 октября, и в умышленном причинении смерти Осяеву 29 октября 2001 года.

Эти преступления совершены в с. Красная Слобода Спасского района Республики Татарстан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Максимов вину не признал, пояснив, что когда 22 октября пришел к Миронову домой, тот уже был мертв. Видел выходящим со двора дома Миронова некоего Ильина. Действительно 28-29 октября распивал спиртное у Осяева, потом его стали бить, он потерял сознание, а когда очнулся, то обнаружил труп хозяина в подполе.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Максимов, указывая на незаконность приговора, ссылается на то, что «признательные» показания на следствии, положенные в основу приговора, даны под физическим и психическим давлением сотрудников милиции, оказываемая ему юридическая помощь была неквалифицированной, однако эти обстоятельства надлежало проверить. Указывает на то, что оснований для убийства Миронова у него не было, обстоятельства дела установлены неправильно, показаниям свидетелей не дано критической оценки, причастность к убийствам других лиц должным образом не проверялась, хотя для этого имелись веские основания, заключения экспертов о времени и причинах смерти потерпевших вызывают сомнения. Ссылаясь на отсутствие доказательств вины Миронова, утверждает, что дело в этой части сфабриковано. Что касается убийства Осяева, то по этому поводу ничего сказать не может, поскольку находился в бессознательном состоянии. В суде не допрошены сотрудники милиции, применявшие незаконные методы. Ст. 97 УК РФ применена необоснованно. Считая осуждение незаконным, просит разобраться.

Проверив дело, обсудив доводы Максимова, изложенные им в кассационной жалобе, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Максимова в убийстве Миронова и Осяева соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела и основан на доказательствах, анализ которых дан в приговоре.

Так, из показаний Максимова на предварительном следствии видно, что 22 октября 2001 года в доме у Миронова последний нецензурно оскорблял его, на замечания не реагировал. В процессе ссоры они нанесли друг другу удары руками по лицу. Дождавшись когда Миронов уснул, он ударил того несколько раз обухом топора по голове от чего тот скончался. Через неделю, 29 октября, в доме у Осяева последний в ходе ссоры бил его ногами по телу,

требовал чтобы он, Максимов, ушел из дома. Подождав, когда тот уснет, он нанес ему несколько ударов топором по голове, от которых Осяев скончался.

Свои показания об обстоятельствах убийства Миронова и Осяева на почве личных неприязненных отношений Максимов подтвердил при следственном эксперименте с его участием.

Из показаний свидетеля Мокрова видно, что он и еще несколько человек были у Осяева, а когда уходили, то в доме остались только его хозяин и Максимов.

Свидетель Родина пояснила, что 29 октября она видела в доме Осяева Максимова, который на ее вопрос о том, где хозяин, ответил, что тот уехал и вернется через несколько дней. Она заподозрила неладное, поскольку Осяев уехал без предупреждения.

Согласно протоколам труп Осяева обнаружен в яме под полом кухни квартиры Осяева с признаками насильственной смерти, а труп Миронова найден на диване в его доме также с признаками насильственной смерти.

Из акта судебно-медицинской экспертизы видно, что смерть Миронова наступила от травматического отёка головного мозга вследствие открытой проникающей черепно-мозговой травмы в виде оскольчатого перелома костей свода и основания черепа с разрывами оболочек и ушибом головного мозга. Указанные повреждения могли образоваться от ударов обухом топора.

Как следует из заключения эксперта, смерть Осяева наступила от травматического отёка головного мозга вследствие открытой черепно-мозговой травмы в виде переломов костей свода и основания черепа, кровоизлияния под мягкой мозговой оболочкой и ушибом головного мозга. Эти повреждения могли быть причинены при ударах обухом топора.

Судебно-медицинский эксперт Исаев пояснил, что между имеющимися у потерпевших телесными повреждениями и их смертью имеется прямая причинная связь. Осяеву причинено на голове 9 ушибленных ран, две ссадины в области носа, кровоподтёк на веках правого глаза. Судя по количеству и локализации повреждений, на голове Осяева имеется не менее 11 точек приложения силы. У Миронова в области головы обнаружены 4 раны, имеется ещё 1 рана заушной раковины. Судя по количеству и характеру повреждений, их локализации в область головы Миронову нанесено не менее 4 ударов. Ушибленные раны головы с повреждением костей свода основания черепа каждая в отдельности, у Миронова и Осяева, являлись опасными для жизни в момент причинения, поэтому относятся к категории тяжкого вреда

здоровью. Смерть Миронова и Осяева могла наступить соответственно, 22 и 29 октября 2001 года.

При биологическом исследовании топора, соскобов с пола и со стены, изъятых из дома Осяева, соскобов со стены из дома Миронова, брюк Максимова, на них обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается как от Миронова, так и от Осяева. Характер пятен на брюках Максимова исключает возможность примеси в них крови от Максимова.

При судебном разбирательстве тщательно проверялись доводы в защиту Максимова о том, что он был вынужден оговорить себя в причастности к преступлениям в результате психического и физического насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые обоснованно отвергнуты по основаниям, подробно изложенным в приговоре.

Кроме того, о несостоятельности этих доводов свидетельствует то, что показания Максимова о происшедшем согласуются со всеми добытыми доказательствами, а объяснения, в которых он признавал вину в убийствах потерпевших, давались им в условиях, исключающих применение к нему недозволённых мер.

Судебная коллегия считает несостоятельными доводы Максимова о том, что приговор постановлен на порочных доказательствах, поскольку ни одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в основу тех или иных выводов суда.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, дав имеющимся доказательствам в их совокупности надлежащую оценку, проверив все версии в защиту Максимова и отвергнув их, выяснив причины имеющихся противоречий, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Максимова в убийстве Миронова и Осяева.

То обстоятельство, что в суде не допрошены работники милиции, которые со слов Максимова применяли незаконные методы, должным образом не проверена причастность к убийствам других лиц, как в жалобе утверждает осужденный, никоим образом не ставит под сомнение обоснованность осуждения Максимова за содеянное.

Юридическая оценка действий Максимова является правильной.

Наказание виновному назначено с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, данных о личности и всех обстоятельств дела.

Принятое судом решение о применении к Максимова принудительного

лечения от хронического алкоголизма не противоречит выводам судебно-психиатрической экспертизы и материалам дела.

Нарушений закона, в том числе права на защиту Максимова, являющихся основанием для отмены или изменения приговора, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377,378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 6 февраля 2002 года в отношении **Максимова Владимира Васильевича** оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий: *В.В.*
Судьи: *Максимов* *О.*

Справка: Максимов в ИЗ-77/3 УИН МЮ РФ по гор. Москве

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ *Максимов*

11 мз

11-002-35

КОПИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕННЫ:

1. Начальнику *Упр. из-77/3 в отп. Максимова В.В.*

д. в Упр. ру РФ

Дело отправлено « . . . » 2002 года в В/с
Респ. Татарстан в 1 томе